

Г.Р. Державин

Вельможа

Не украшение одежд
Моя днесь¹ муза прославляет,
Которое, в очах невежд,
Шутов в вельможи наряжает;
Не пышности я песнь пою;
Не истуканы² за кристаллом³,
В кивотах⁴ блещущи металлом,
Услышат похвалу мою.

Хочу достоинства я чтить,
Которые собою сами
Умели титулы заслужить
Похвальными себе делами;
Кого ни знатный род, ни сан,
Ни счастье не украшали;
Но кои доблестью снискали
Себе почтенье от граждán.

Кумир, поставленный в позор⁵,
Несмысленную чернь прельщает;
Но коль художников в нем взор
Прямых красот не ощущает, —
Се образ ложная молвы,
Се глыба грязи позлащенной!
И вы, без благости душевной,
Не все ль, вельможи, таковы?

Не перлы перские⁶ на вас
И не бразильски звезды⁷ ясны, —
Для возлюбивших правду глаз
Лишь добродетели прекрасны,
Они суть смертных похвала.
Калигула!⁸ твой конь в Сенате
Не мог сиять, сияя в злате:
Сияют добрые дела.

Осел останется ослом,

¹ днесь — теперь, сегодня.

² истуканы — статуи.

³ за кристаллом — за стеклом.

⁴ кивоты — киоты, подставки, рамы для портретов или икон.

⁵ кумир, поставленный в позор — статуя, выставленная на обозрение.

⁶ перлы перские — персидский жемчуг.

⁷ бразильски звезды — бриллианты из Бразилии.

⁸ Калигула — римский император I в.; ввел свою лошадь в сенат.

Хотя осыпь его звездами¹;
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами.
О! тщетно счастья рука,
Против естественного чина,
Безумца рядит в господина
Или в шумиху дурака,

Каких ни вымышляй пружин,
Чтоб мужу бую² умудриться,
Не можно век носить личин³,
И истина должна открыться.
Когда не сверг в боях, в судах,
В советах царских — сопостатов,
Всяк думает, что я Чупятов⁴
В мароккских лентах и звездах.

Оставя скипетр, трон, чертог,
Быв странником, в пыли и в поте,
Великий Петр, как некий бог,
Блистал величеством в работе:
Почтен и в рубище герой!
Екатерина в низкой доле
И не на царском бы престоле
Была великою женой.

И впрямь, коль самолюбья лесть
Не обуяла б ум надменный, —
Что наше благородство, честь,
Как не изящности душевны?
Я князь — коль мой сияет дух;
Владелец — коль страстьми владею;
Болярин — коль за всех болею,
Царю, закону, церкви друг.

Вельможу должны составлять
Ум здравый, сердце просвещенно;
Собой пример он должен дать,
Что звание его священно,
Что он орудье власти есть,
Подпора царственного зданья;
Вся мысль его, слова, деянья
Должны быть — польза, слава, честь.

А ты, второй Сарданапал⁵!
К чему стремишь всех мыслей беги?

¹ звездами — наградами.

² буй — буйный, безумный.

³ личина — маска.

⁴ Чупятов — Во времена Державина это был известный купец, душевнобольной. Поэт хочет сказать, что рядиться без заслуг в ордена может только сумасшедший.

⁵ Сарданапал — легендарный царь Ассирии; здесь: человек богатый и развратный.

На то ль, чтоб век твой протекал
Средь игр, средь праздности и неги?
Чтоб пурпур, злато всюду взор
В твоих чертогах восхищали,
Картины в зеркалах дышали,
Мусия¹, мрамор и фарфор?

На то ль тебе пространный свет,
Простерши раболепны длани,
На прихотливый твой обед
Вкуснейших яств приносит дани,
Токай² — густое льет вино,
Левант³ — с звездами кофе жирный,
Чтоб не хотел за труд всемирный
Мгновенье бросить ты одно?

Там воды в просеках текут
И, с шумом вверх стремясь, сверкают;
Там розы средь зимы цветут
И в рощах нимфы воспевают
На то ль, чтобы на всё взирал
Ты оком мрачным, равнодушным,
Средь радостей казался скучным
И в пресыщении зевал?

Орел, по высоте паря,
Уж солнце зрит в лучах полдневных, —
Но твой чертог едва заря
Румянит сквозь завес червлённых⁴;
Едва по зыблющим грудям
С тобой лежащая Цирцея⁵
Блистают розы и лилеи,
Ты с ней покойно спишь, — а там?

А там израненный герой,
Как лунь во бранях поседевший,
Начальник прежде бывший твой, —
В переднюю к тебе пришедший
Принять по службе твой приказ, —
Меж челядью твоей златою,
Поникнув лавровой⁶ главою,
Сидит и ждет тебя уж час!

А там — вдова стоит в сенях
И горьки слезы проливает,
С грудным младенцем на руках,

¹ мусия — мозаика.

² Токай — местность в Венгрии.

³ Левант — Ливан, вообще Восток.

⁴ червлённый — красный.

⁵ Цирцея — волшебница из поэмы Гомера «Одиссея»; здесь обольстительная красавица.

⁶ лавровой главою — головой героя, победителя.

Покрова¹ твоего желает.
За выгоды твои, за честь
Она лишилася супруга;
В тебе его зная прежде друга,
Пришла мольбу свою принести.

А там — на лестничный восход
Прибрел на костылях согбенный
Бесстрашный, старый воин тот,
Тремя медальми украшенный,
Которого в бою рука
Избавила тебя от смерти:
Он хочет руку ту простерти
Для хлеба от тебя куска.

А там, — где жирный пес лежит,
Гордится вратник галунами, —
Заимодавцев полк стоит,
К тебе пришедших за долгами.
Проснися, сибарит! Ты спишь
Иль только в сладкой неге дремлешь,
Несчастных голосу не внимлешь
И в развращенном сердце мнишь:

«Мне миг покоя моего
Приятней, чем в истории веки;
Жить для себя лишь одного,
Лишь радостей уметь пить реки,
Лишь ветром плыть, гнесть чернь ярмом;
Стыд, совесть — слабых душ тревога!
Нет добродетели! нет бога!» —
Злодей, увя! — И грянул гром.

Блажен народ, который полн
Благочестивой веры к богу,
Хранит царев всегда закон,
Чтит нравы, добродетель строго
Наследным перлом жен, детей,
В единокровии — блаженство,
Во правосудии — равенство,
Свободу — во узде страстей!

Блажен народ! — где царь главой,
Вельможи — здоровы члены тела,
Прилежно долг все правят свой,
Чужого не касаясь дела;
Глава не ждет от ног ума
И сил у рук не отнимает,
Ей взор и ухо предлагает, —
Повелевает же сама.

¹ *покрова* — защиты.

Сим твердым ўзлом естества
Коль царство лишь живет счастливым, —
Вельможи! — славы, торжества
Иных вам нет, как быть правдивым;
Как блюсть народ, царя любить,
О благе общем их стараться;
Змеей пред троном не сгибаться,
Стоять — и правду говорить.

О русский бодрственный народ,
Отечески хранящий нравы!
Когда расслаб весь смертных род,
Какой ты не причастен славы?
Каких в тебе вельможей нет? —
Тот храбрым был средь бранных звуков;
Здесь дал бесстрашный Долгоруков¹
Монарху грозному ответ.

И в наши вижу времена
Того я славного Камилла²,
Которого труды, война
И старость дух не утомила.
От грома звучных он побед
Сошел в шалаш свой равнодушно,
И от сохи опять послушно
Он в поле Марсовом³ живет.

Тебе, герой! желаний муж!
Не роскошью вельможа славный;
Кумир сердец, пленитель душ,
Вождь, лавром, маслиной венчанный!
Я праведну здесь песнь воспел.
Ты ею славься, утешайся,
Борись вновь с бурями, мужайся,
Как юный возносись орел.

Пари — и с высоты твоей
По мракам смутного эфира
Громовой пролети струей
И, опочив на лоне мира,
Возвесели еще царя.—
Простри твой поздний блеск в народе,
Как отдает свой долг природе
Румяна вечера заря.

1794

¹ *Долгоруков* — сенатор петровского времени; публично разорвал подписанную Петром I, бумагу сената, противоречившую закону.

² *Камилл* — римский полководец V – IV веков до н. э.

³ *Марс* — бог войны в мифах древних римлян.